

Стратегия вместо фантазий

Азербайджан выстраивает внешнеполитическую стратегию, учитывая новые геополитические реалии

В последние годы в общественно-политическом дискурсе Азербайджана все настойчивее звучат призывы к формированию новой национальной идеи - концепции, способной объединить общество, задать стране долгосрочные ориентиры и укрепить ее позиции в стремительно меняющемся мире.

Современная международная обстановка характеризуется возросшей турбулентностью, изменением балансов сил и появлением новых центров влияния. Эти процессы неизбежно затрагивают и Азербайджан, который после восстановления территориальной целостности и укрепления собственной региональной роли оказался перед необходимостью адаптации к новым геополитическим реалиям. Сегодня перед страной стоит вопрос: какие

стратегические цели должны определить ее развитие в долгосрочной перспективе и какие шаги потребуются для трансформации Азербайджана в полноценную среднюю державу с устойчивыми глобальными связями и самостоятельной внешнеполитической линией?

Об этих вызовах, перспективах и фундаментальных условиях, которые формируют будущую политическую архитектуру Азербайджана, в интервью газете «Бакинский рабочий» рассказал экс-министр иностранных дел, политический аналитик Тофик Зульфугаров.

- Азербайджан существует как независимое государство уже почти 35 лет. Однако у нашей страны до сих пор нет такого основополагающего документа во внешнеполитической сфере, как концепция внешней политики. Почему же она до сих пор не разработана?

- Действительно, у нас нет отдельного официально утвержденного документа под названием «Концепция внешней политики». Однако в Азербайджане давно действует Концепция национальной безопасности, и в ней изложены ключевые положения, определяющие стратегические ориентиры нашей внешней политики. На мой взгляд, вопрос не в том, чтобы формально принять еще один концептуальный документ. Суть в другом: после 2020 года в регионе произошли кардинальные изменения, полностью трансформировавшие внешнеполитическое окружение и приоритеты Азербайджана. В результате возник своеобразный вакуум - встал вопрос о том, какая национальная идея станет основой нового этапа развития страны.

Следует понимать, что национальная идея представляет собой концептуальную основу государственности. На протяжении длительного периода такой идеей для Азербайджана было восстановление территориальной целостности, нарушенной в результате оккупации части наших земель Арменией. Именно вокруг этого стратегического приоритета формировались государственная политика, консолидация общества и международная деятельность страны.

Однако после достижения этой цели и полного восстановления территориальной целостности перед государством возникли новые реалии. Именно в этом контексте Президент Ильхам Алиев заявил о необходимости широкого общенационального обсуждения новой национальной идеи, которая будет соответствовать современному этапу развития Азербайджана и новым возможностям, открывшимся перед страной.

В прошлом году, выступая на инаугурации,

глава государства особо подчеркнул значимость дальнейшего углубления отношений с тюркскими государствами в рамках Организации тюркских государств. Президент охарактеризовал эту общность как нашу «семью» и подчеркнул, что укрепление взаимодействия внутри этой семьи является одним из ключевых компонентов формирующейся национальной идеи.

Однако весь этот концепт, связанный с национальной идеей, в нашей стране пока еще находится на стадии формирования. На него также воздействуют масштабные геополитические изменения, произошедшие вокруг нас в последние годы. Полагаю, что концепции национальной безопасности и внешней политики, действующие у крупнейших геополитических игроков, а также у наших соседей, сегодня также нуждаются в определенной ревизии. Например, возьмем текущую войну между Россией и Украиной. Очевидно, что в новых условиях прежние концептуальные основы внешней политики обеих сторон уже не соответствуют сложившимся реалиям и требуют пересмотра.

Концепции внешней политики нередко приходится пересматривать, поскольку ни один документ не может успевать за стремительно меняющимися реалиями. Это в равной степени касается и стран - членов ЕС, и государств НАТО. Сейчас, например, активно обсуждаются новые форматы взаимодействия внутри ЕС и НАТО. Меняется и роль США в альянсе. Регулярно поднимается вопрос о том, при каких условиях может быть применена пятая статья Устава НАТО. Иными словами, сегодня происходит многое

из того, что ранее вообще не предполагалось в существующих внешнеполитических концепциях.

На мой взгляд, Азербайджан сейчас находится на этапе осмысления своего места как в региональных, так и в глобальных процессах. Более того, я уверен, что разработка концепции внешней политики не должна быть формальной работой ради факта ее принятия. Это должен быть осмысленный документ, опирающийся не только на экспертные оценки, но и на широкую общественную платформу.

- Стоит ли в таком случае Азербайджану разрабатывать концепцию внешней политики как отдельный документ, или же достаточно обновить некоторые положения действующей концепции национальной безопасности, принятой еще в 2007 году?

- Я считаю, что стремление свести все к принятию отдельного документа с набором тезисов сегодня не является первостепенной задачей. В 2007 году не существовало тех информационных технологий, которые мы имеем сейчас. Очевидно, что наше общество живет в совершенно иных информационных реалиях, чем 18 лет назад. Сегодня мало кто идет в киоск за газетой или включает телевизор, чтобы посмотреть новости. Многие работают и проводят значительную часть жизни в Интернете. Соответственно, новые информационные условия позволяют иначе взглянуть на происходящее, в том числе в сфере внешней политики.

В результате формируется ряд новых задач. Во-первых, необходимо определить характер и перспективы изменений, происходящих в регионе и мире. Во-вторых, уже после осмысления этих процессов и выработки концептуальной основы можно будет, если возникнет потребность, перейти к подготовке документа. То есть сам документ не является самоцелью.

Достаточно обратить внимание на сложную геополитическую обстановку вокруг Азербайджана: на севере идет война между Россией и Украиной, на юге - противостояние Ирана и Израиля. При этом участников этих конфликтов гораздо больше, чем те страны, которые непосредственно вовлечены в боевые действия, поскольку за каждым стоят государства-партнеры и сторонники. Ситуация вокруг нас

крайне сложная, и Азербайджан - не настолько большая страна, чтобы разработать концепцию внешней политики и затем навязывать свою волю другим. Поэтому к собственным возможностям следует относиться трезво, с определенной долей реализма.

- В последнее время все чаще говорят и пишут об Организации тюркских государств как о новом геополитическом факторе. Как бы вы оценили последнее решение, принятое в рамках этой организации, - создание формата ОТГ+?

- Безусловно, это решение важно, поскольку оно позволяет странам-наблюдателям участвовать в работе организации. Ранее усиление ОТГ нередко трактовалось некоторыми соседними государствами как потенциальная угроза их безопасности. Чтобы продемонстрировать, что сотрудничество

Тофик Зульфугаров:
Используя возникающие преференции, Баку старается действовать рационально и оставаться реалистом, а не превращаться в фантазера

тюркских государств направлено не против кого-то, а ради созидательных целей, и был учрежден формат ОТГ+. Тем самым миру был адресован открытый послыл: теперь многие государства могут принимать участие в работе организации.

Следует учитывать, что вокруг ОТГ находятся страны, где проживает значительное число народов тюркского происхождения: Грузия, Россия, Китай, Афганистан, Иран. Поэтому новая концепция тюркского единства реализуется не в отрыве от соседей, а в общем геополитическом пространстве. Соседние государства также могут включаться в интеграционные процессы в той мере, в какой это соответствует их интересам. Формат ОТГ+ как раз и означает такую открытость. В частности, речь может идти о сотрудничестве в транспортно-логистической сфере.

- Каковы перспективы формата «Сб» после официального присоединения к нему Азербайджана?

- Следует отметить, что формат «С+» возник раньше, чем ОТГ. Этот формат по-разному воспринимался

различными геополитическими акторами. Китай видел в нем важную зону с точки зрения обеспечения коммуникаций, экспорта капиталов и технологий. США и страны ЕС рассматривали регион как пространство политической и экономической активности. Однако в любом случае все эти концептуальные подходы упирались в одно: их реализация становилась возможной только при коммуникативном участии Азербайджана. Особенно для ЕС и США, которые просто не имели иных путей выхода к Центральной Азии.

В перспективе, полагаю, к существующему формату «Сб+» могут присоединиться Грузия и Турция как важные транзитные государства. Как говорится, это больше, чем политика - это география. Проект TRIPP по сути является не просто попыткой соединить по суше две части Азербайджана. Прежде

всего он открывает новые возможности для расширения коммуникаций ЕС и США со странами Центральной Азии.

Да, Азербайджан уже располагает железнодорожным маршрутом БТК, который связывает Евросоюз и США через Турцию и Грузию с Центральной Азией. Однако эта железная дорога частично проходит по сложному рельефу, что ограничивает ее пропускную способность примерно 5 млн тонн грузов в год. В случае реализации проекта TRIPP к этим 5 млн тонн может добавиться еще не менее 15 млн тонн. Уровень заинтересованности в этом маршруте наглядно виден по тому, насколько активно в последнее время проявляют себя страны ЕС, желающие участвовать в модернизации железнодорожного участка в Нахчыванской автономии - это около 150 км.

- В последние годы много говорят о том, что Азербайджан трансформировался в среднее государство по уровню влияния на региональные процессы и месту на международной арене. Насколько это утверждение верно?

- Существуют определенные причины, объясняющие эту трансформацию. Как известно, с начала 2000-х годов Азербайджан активно работал над диверсификацией поставок энергоресурсов в ЕС. Несмотря на то, что объемы азербайджанских поставок были меньше, чем из России, они имели принципиальное значение для Евросоюза. Это позволило Баку повысить свою значимость в глазах Брюсселя и рассматривать страну не как маленькое региональное государство, а как игрока, способного вносить вклад в обеспечение энергетической безопасности ЕС. Более того, тогда рассматривались и другие проекты - поставки из стран Северной Африки, конкуренция между природным и сжиженным газом. Иными словами, Баку действовал на опережение и со временем выстроил энергетическую инфраструктуру, простирающуюся до Италии.

Другим фактором является география. В перспективе Азербайджан может стать перекрестком, где сходятся Средний коридор и маршрут «Север-Юг». Такая позиция дает Баку возможность влиять на процессы, создает преференции для страны и повышает ее значение для других государств. Например, в текущей ситуации Азербайджан - единственная страна, которая граничит и с Россией, и с Ираном, причем обе эти страны переживают сложный период, повторюсь, Россия воюет с Украиной, Иран - с Израилем. В этом контексте и географическое, и политическое значение Азербайджана серьезно возрастает.

Разумеется, у Баку есть определенные амбиции - каждая страна стремится играть самостоятельную роль на мировой арене. Но при этом важно подчеркнуть один факт: политическое руководство страны, прежде всего Президент Ильхам Алиев, остается реалистами и признает сложившиеся мировые реалии. Поэтому из уст наших руководителей вряд ли прозвучат концепции наподобие «От моря до моря», как это бывает в Армении и некоторых других странах. Используя возникающие преференции, Баку старается действовать рационально и оставаться реалистом, а не превращаться в фантазера.

Роман ТЕМНИКОВ,
«Бакинский рабочий»